

Научная статья
УДК 343.985
EDN GNLQDY
DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.111-119

Оценка тактического риска в работе следователя

Л.С. Шеховцова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация, l.sheh@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия «тактический риск» в процессуальной деятельности следователя, а также определению видов тактического риска, выделяемых по различным основаниям. Учитывая сходство процесса расследования с иными видами управленческой деятельности автором, проводится аналогия в оценке рисков в криминалистике и в теории управления. На основе междисциплинарного подхода путем применения качественной и количественной оценки предложено проводить выявление факторов риска и определять их виды в работе следователя.

Ключевые слова: тактический риск, тактическая ошибка, оценка рисков, организация расследования, теория управления.

Для цитирования: Шеховцова Л.С. Оценка тактического риска в работе следователя / Л.С. Шеховцова. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.111-119. — EDN GNLQDY // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 1. — С. 111–119.

Original article

Assessment of the Tactical Risk in the Investigator's Work

L.S. Shekhovtsova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, the Russian Federation, l.sheh@mail.ru

Abstract. The author examines the concept of “tactical risk” in the procedural work of an investigator, and defines the types of tactical risk singled out on different grounds. Taking into account the similarity between the investigation process and other types of managerial activities, the author draws a similarity between risk assessment in criminalistics and the management theory. It is suggested that risk factors should be identified, and their types in the work of the investigator should be determined on the basis of an interdisciplinary approach and the use of qualitative and quantitative assessments.

Keywords: tactical risk, tactical error, risk assessment, investigation organization, management theory.

For citation: Shekhovtsova L.S. Assessment of the Tactical Risk in the Investigator's Work. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 1, pp. 111–119. (In Russian). EDN: GNLQDY. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.1.111-119.

Введение

Анализ состояния преступности в Российской Федерации за последние 5 лет (2017–2022 гг.) свидетельствует о том, что общая раскрываемость преступлений остается сравнительно низкой и составляет в среднем 52,5 %. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России в 2022 г. обратил внимание на необходимость решения задачи кардинального повышения уровня раскрываемости преступлений¹.

Доля оправдательных приговоров, вынесенных за 2022 г., с учетом снижения общего количества поступающих в суд уголовных дел, за последние 5 лет возросла². На низкое качество предварительного расследования обращают внимание и представители судейского сообщества. Так, например, заместитель председателя Верховного суда РФ в 2019 г. призвал руководителей судов и судей повысить уровень требовательности к качеству предварительного расследования и не допускать случаи возвращения дел прокурору при наличии оснований для постановления оправдательного приговора. Он отметил, что большая часть нарушений носит систематический характер. Допускаемые предварительным следствием нарушения снижают качество расследования дел, влияют на сроки расследования, и в дальнейшем на результаты рассмотрения дел и мате-

риалов в судах³. Повысить контроль качества предварительного расследования важная задача, которая стоит перед правоприменителем.

Основная часть

Эффективное расследование преступления — главная задача следователя. Деятельность эта комплексная, многозадачная, сопряжена с получением доказательств как нового эмпирического знания, которое, между тем, всегда предположительно. Осуществляя процессуальную деятельность, следователь попадает в ситуации, связанные с вероятностью возникновения негативных последствий при выборе способа действий, когда возможно наступление одного из нескольких альтернативных результатов.

Допущение возможности наступления отрицательных последствий при принятии решения в криминалистической литературе рассматривается как «тактический риск». Понятие «тактического риска» было рассмотрено в работах Белкина Р.С., Герасимова И.Ф., Грибунова О.П., Дулова А.В., Драпкина Л.Я., Граната Н.Л., Образцова В.А., Пантелеева И.Ф., Ратинова А.Р., Селиванова Н.А., Яблоков Н.П. и др. ученых. В теории криминалистики существует множество определений понятия «тактический риск».

Белкин Р.С. при характеристике тактического решения говорит о тактическом риске «в широком плане» как о факторе, поддающемся учету и оценке [1, с. 104–136]. Фактор — это причина, движущая сила процесса, определяющая его характер или отдельные его черты. Действительно, этимология по-

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/67795> (дата обращения: 23.06.2023).

² Судебная статистика России — в 11 графиках // Коммерсант. 2023. 22 апр. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/5951648> (дата обращения: 23.06.2023).

³ Верховный суд РФ раскритиковал качество предварительного расследования // Интерфакс. 2019. 13 февр. URL:<https://www.interfax.ru/russia/650450> (дата обращения: 23.06.2023).

нения «риск» отсылает нас к французскому «risque», а также к итальянскому «rischio», эти понятия равнозначны и означают «опасность, угроза». В этом контексте тактический риск может сводиться к угрозе наступления неблагоприятных последствий как движущей силе уголовного судопроизводства. Объем собранных доказательств, наличие задержанного подозреваемого, отсутствие свидетелей-очевидцев, прочие социальный, природные, психологические и иные явления также относятся к факторам, влияющим на работу следователя.

Корякин И.П. под риском понимает всякую измеримую вероятность наступления отрицательных событий, акцентируя при этом внимание на признак измеримости, как неотъемлемый и обязательный, исходя из оценочного характера понятия «риск» [2, с. 59]. Такое определение дает конкретное значение понятия «риска», оно, полагаем, максимально приближено к лексическому значению слова, как возможности опасности, неудачи; действию, направленному на привлекательную цель, достижение, которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха.

Существуют и иные толкования рассматриваемого нами понятия. Например, Зорин Г.А. считает, что криминалистический риск может рассматриваться как сознательно-волевая деятельность; ситуация и средство адаптации следователя к ситуации; мера ожидаемого неблагоприятного результата [3, с. 6; 4]. Автор не обосновывает своей позиции множественного толкования понятия. Логический анализ категорий «деятельность», «ситуация», и «мера» свидетельствуют о их классовых различиях и несравнимости [5], что затрудняет их использование при

характеристике тактического риска в деятельности следователя.

Для рассмотрения вопросов оценки рисков, полагаем целесообразно толковать тактический риск в конкретном смысле как возможность наступления неблагоприятного события в ходе проведения следственного действия или при осуществлении следователем иной процессуальной деятельности по уголовному делу. Анализ материалов архивных уголовных дел свидетельствует, что в своей деятельности следователь сталкивается с разнообразными видами тактического риска, выделяемыми по различным основаниям:

– нормативно-правовые риски (вероятность наступления неблагоприятных последствий правового характера, с которыми следователь сталкивается при квалификации преступления и в целом в ходе расследования преступлений);

– информационные риски (возможность потери доказательственной информации, позволяющей верно оценить следственную ситуацию);

– временные риски (вероятность наступления неблагоприятных последствий по причине малого времени на принятие решения и проведения процессуальных действий);

– природно-метеорологические риски (возможность утраты доказательственной информации вследствие выпадения осадков, изменения уровня воды в водоеме, усиления ветра и т.п.);

– коммуникативные риски (вероятность наступления неблагоприятных последствий по причине отсутствия социального взаимодействия или неправильно организованного общения с подозреваемым, обвиняемым и иными участниками уголовного судопроизводства);

– субъектные риски (причиной которых служит непривлечение или ненадлежащее привлечение специалиста, защитника, переводчика или иного участника уголовного судопроизводства);

– технические риски (вероятность наступления неблагоприятных последствий вследствие невозможности использования или неполного использования возможностей технико-криминалистических средств);

– организационные риски, вызванные ненадлежащей организацией следственного действия, совокупности процессуальных действий;

– риск противодействия расследованию, осуществляемого со стороны участников уголовного судопроизводства и третьих лиц;

– документальные/делопроизводственные риски, вызванные недостатками при оформлении протоколов и иных материалов уголовного дела, их непоследовательной компоновкой.

Учитывая разноплановость тактических рисков, с которыми сталкивается в своей профессиональной деятельности следователь, полагаем, что оценка риска — это междисциплинарная область, затрагивающая социологию, психологию, науку управления, экономику, биологию, физику, химию и некоторые другие науки.

Теория управления изучает социальные отношения, складывающиеся в процессе управленческой деятельности. К задачам данной науки относится разработка теоретических основ деятельности по оценке рисков и практических рекомендаций по нейтрализации возможных негативных последствий, вызванных такими рисками. Тема оценки риска носит межнаучный характер и затрагивает прежде всего такие отрасли научного знания как

философия, экономика, социология. В указанных науках отечественными и зарубежными специалистами тема оценки риска в достаточной мере теоретически разработана, методики оценки рисков и управления ими успешно внедряются в практическую деятельность различных социально-экономических объектов.

При этом в юриспруденции и, в частности, в криминалистике оценка рисков изучена слабо. Так, Корякин И.П. касался данной темы в рамках определения и исследования основ риска в криминалистике. Ряд ученых рассматривали вопросы тактического риска применительно к нуждам частных методик расследования преступлений. Например, Шаршова М.Л., Помазуев А.Е. дают криминалистическую оценку коррупционных рисков в рамках рассмотрения криминалистического обеспечения антикоррупционного комплекса [6, с 71–88; 2]; Анфимов М.В., Сивоконь И.С. отмечают значимость оценки рисков при расследовании преступлений в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды, дают рекомендации по проведению их анализа путем применения методики «диаграмма галстук-бабочка»⁴ [7, с. 146–151]; Максимова Е.А., Баранов В.В., Зязин В.П. предлагают оценивать риски при расследовании компьютерных преступлений путем моделирования противоправного поведения злоумышленника [8, с. 38–42].

⁴ Один из наиболее распространенных методов оценки рисков, демонстрирующий связь источников риска и наступления неблагоприятных последствий. Суть метода заключается в том, чтобы отобразить риск, а также все источники риска, возможные последствия и прочие связанные с ним обстоятельства на одной диаграмме. Получившаяся диаграмма по форме напоминает галстук-бабочку.

Возникают вопросы: возможна ли аналогия при оценке рисков в управленческой деятельности и в ходе расследования преступлений? Если такое подобие допустимо, то какие инструменты оценки рисков возможно применить к практической работе следователя?

С точки зрения науки управления, управленческая деятельность — это профессиональная деятельность, специфика которой определяется ее наиболее общей задачей — организацией деятельности других людей в направлении достижения определённых целей с опорой на принципы иерархии [9, с. 231].

Деятельность следователя неизбежно сопряжена с организацией деятельности других людей в целях установления обстоятельств преступления, формирования доказательственной базы и подготовкой дела к рассмотрению в суде. Руководящая роль следователя обеспечивает должную иерархию в этой деятельности. Таким образом, полагаем, что его работа может быть отнесена к разновидности управленческой деятельности, а значит, оценка рисков в деятельности следователя может быть проведена с учетом рекомендаций, разработанных в науке управления.

Определяя направленность управленческой деятельности следователя Валов С.В., считает, что она ориентирована не только на уголовно-процессуальную деятельность, реализуемую путем производства предварительного следствия, но и на иные виды служебной деятельности [10; с. 67]. При этом не понятно, что конкретно автор к ним относит. Действительно, следователь как сотрудник правоохранительного органа обладает дополнительными полномочиями, которые в рамках своей

каждодневной работы требуют принятия управленческих решений. Однако, ст. 38 УПК РФ определяет следователя как лицо, уполномоченное возбуждать уголовное дело и осуществлять по нему предварительное следствие. В связи с чем, полагаем, иной вспомогательной деятельностью при определении объема его управленческой деятельности возможно пренебречь.

При этом управленческая деятельность следователя носит сложный, многоаспектный характер, поскольку расследование преступлений предполагает решение многочисленных и разноплановых задач. Качественное осуществление этих функций обеспечивается за счет применения системного подхода к оценке тактического риска в работе следователя [11]. В этом смысле управленческая деятельность следователя представляется как междисциплинарная тема, для изучения которой требуется совокупное использование знаний из различных научных отраслей.

В теории управления под оценкой рисков понимается системный процесс выявления факторов и видов риска и их оценка, то есть применение качественного и количественного подходов в их сочетании. Оценка риска — это совокупность регулярных процедур анализа риска, идентификации источников возникновения риска, определения возможных масштабов последствий проявления факторов риска и определения роли каждого источника в общем профиле риска предприятия [12, с. 34].

Как результат проверочных действий оценка риска основывается на разностороннем изучении участников управленческой деятельности и обстановки их функционирования как источников риска. Кроме этого, оценка риска предполагает исследование внешних и

внутренних факторов риска, моделирование цепочек развития событий при воздействии тех или иных факторов риска, определение показателей оценки уровня риска, а также установление взаимосвязи между этими показателями и факторами риска.

Участники управленческой деятельности следователя определены нормами уголовно-процессуального законодательства как суд, участники со стороны обвинения, участники со стороны защиты и иные лица, принимающие участие в уголовном процессе.

Обстановка расследования может быть охарактеризована как совокупность места (кабинет следователя, место происшествия, медицинское учреждение, учебное заведение; сельская местность, город; субъект Российской Федерации и т.д.), времени (дневное, ночное; в течение 3–5 суток при раскрытии преступлений по «горячим следам»; при задержании подозреваемого, заключении его под стражу, и т.д.) и внешних условий производства процессуальной деятельности (производство расследования единолично или в составе следственной группы, погодные условия проведения следственного действия на открытой местности, розыск обвиняемого, противодействие расследованию, и т.д.).

Факторы риска в работе следователя определяются через внешние и внутренние, объективные и субъективные причины, характеризующие отдельные черты предварительного расследования. Зеленский В.Д. к ключевым факторам, влияющим на предварительное расследование, справедливо относит нормы уголовно-процессуального законодательства, правовой статус следователя, организацию расследования преступлений, криминалистическую методику, следственную тактику, использование

специальных знаний, а также профессионально-психологический уровень следователя [13, с. 120–134].

Следует заметить, что факторы риска в работе следователя во многом ситуативны и определяются видовой методикой расследования преступлений. Так, например, при расследовании преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте к таким факторам, относятся большая протяженность железнодорожных магистралей; общедоступность железнодорожного транспорта; круглосуточность функционирования объектов транспорта и др. [14, с. 59–66]. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними, определяется такими обстоятельствами как возрастная психология несовершеннолетних, особый правовой статус несовершеннолетнего, надзор за несовершеннолетними со стороны взрослых и т.д. [15, с. 4–6].

В теории управления традиционно выделяются два этапа оценки риска: качественный и количественный.

Задача качественного анализа заключается в выявлении источника и причин риска, этапов и действий, при выполнении которых возникает риск, то есть в определении потенциальных зон риска; выявлении рисков, сопутствующих управленческой деятельности; прогнозировании практических выгод и возможных негативных последствий проявления обнаруженных рисков.

В работе следователя качественный анализ тактического риска для выявления потенциальных опасностей, полагаем, должен производиться при принятии наиболее значимых процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела, задержании подозреваемого, вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого

и т.п. Качественной оценке подлежат и отдельные процессуальные действия, главным образом, следственные.

Задачей количественного этапа оценки риска является выявление основных видов опасностей, влияющих на управленческую деятельность. При количественном анализе риска вычисляются числовые значения величин отдельных рисков и риска управленческой деятельности в целом. Основными методами количественной оценки являются статические методы; вероятностно-статистические методы, теоретико-вероятностные и метод экспертных оценок.

Попытки провести количественную оценку тактического риска в работе следователя неоднократно производились в юридической науке, но, преимущественно, они имели бессистемный подход. В качестве исключения, можно упомянуть разработку сотрудниками ГИАЦ МВД России проекта оценки структурированных данных, содержащихся в статистических картах учета. Эти сведения используются ими для построения прогностических моделей раскрываемости преступлений. Булгаков Д.Ю. и Нарушев И.Р. [16, с. 35–41] проводят успешные испытания по прогнозированию вероятности раскрытия преступления на территории Приморского края, на основе сведений, содержащихся в статистической карте формы 1, заполняемой на момент регистрации преступления.

Выводы и заключение

Негативные последствия как недостижение запланированного сле-

дователем результата осуществления процессуальной деятельности, может выражаться в ненадлежащем обнаружении, фиксации и изъятии следовой информации на месте происшествия, неустановлении или неполном установлении обстоятельств совершенного преступления при получении показаний от участников уголовного судопроизводства и т.п.

Любая оценка риска проводится с целью выработки антирисковых мероприятий. В случае оценки тактического риска, следователь должен принять все возможные тактические решения, направленные на минимизацию возникновения негативных последствий, а при их наступлении быть готовым оперативно нейтрализовать причиненный вред.

Качественная оценка предполагает установление формулировки качественного выражения, такой как «недопустимый риск», «минимальный риск», «умеренный риск». Качественная оценка дается как отдельной операции, входящей в состав управленческой деятельности, так и в целом по ней. Результат качественного анализа риска служит исходным материалом для проведения количественного анализа.

Использование статистических данных может существенно упростить и выявление факторов, влияющих на возможность наступления отрицательного события в работе следователя, а, может быть, позволит спрогнозировать вероятности наступления неблагоприятных последствий в той или иной следственной ситуации.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Тактическое решение / Р.С. Белкин // Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — Москва, 1988. — С. 104–136.

2. Помазуев А.Е. Коррупционные риски: понятие и значение для механизма противодействия коррупции / А.Е. Помазуев. — EDN VXBEHD // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2016. — № 2. — С. 62–68.
3. Зорин Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки : учеб. пособие / Г.А. Зорин. — Минск, 1990. — 87 с.
4. Корякин И.П. Теория риска в криминалистике / И.П. Корякин. — Караганда : Болашак-Баспа, 2009. — 370 с.
5. Челпанов Г.И. Учебник логики / Г.И. Челпанов. — Москва : Научная Библиотека, 2010. — 128 с.
6. Ширшов Е.В. Управление современным предприятием : словарь основных терминов, понятий и определений / Е.В. Ширшов, Е.Э. Осипова. — Москва : Академия Естествознания, 2022. — 276 с. — EDN GLUBYN.
7. Анфимов М.В. Применение риск-ориентированного подхода в расследовании происшествий / М.В. Анфимов, И.С. Сивоконь. — DOI 10.24887/0028-2448-2022-8-146-151. — EDN SKLRIU // Нефтяное хозяйство. — 2022. — № 8. — С. 146–151.
8. Максимова Е.А. Модель оценки рисков при расследовании компьютерных преступлений / Е.А. Максимова, В.В. Баранов, В.П. Зязин. — DOI 10.14529/secu180406. — EDN SPKVCN // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2018. — № 4 (30). — С. 38–42.
9. Шаршова М.Л. Криминалистическое обеспечение антикоррупционного комплаенса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / М.Л. Шаршова. — Москва, 2021. — 190 с.
10. Валов С.В. Управление органами предварительного следствия в России: теоретические и организационные основы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / С.В. Валов. — Москва, 2007. — 296 с.
11. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для избличения ложных показаний свидетеля / О.П. Грибунов. — EDN VOCHAF // Российский следователь. — 2016. — № 5. — С. 3–7.
12. Раскатова М.И. Оценка рисков / М.И. Раскатова. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2021. — 89 с.
13. Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений / Е.П. Ищенко. — DOI 10.17803/2311-5998.2017.33.5.120-134. — EDN ZATEGP // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 5 (33). — С. 120–134.
14. Усова Г.М. Факторы, определяющие специфику расследования уголовных дел о контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте / Г.М. Усова, Е.В. Чиненов. — EDN RJUEEG // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. — 2020. — № 3. — С. 59–66.
15. Балугина Т.С. Факторы, определяющие расследование преступлений несовершеннолетних, и особенности возбуждения уголовных дел данной категории / Т.С. Балугина. — EDN VJMFVB // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2015. — № 3 (24). — С. 4–6.
16. Булгаков Д.Ю. Прогностическая модель раскрываемости преступлений: современные возможности анализа структурированных данных / Д.Ю. Булгаков, И.Р. Нарушев. — EDN ПАНОД // Искусственный интеллект на службе полиции : междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27 мая 2021 г. — Москва, 2021. — С. 35–41.

References

1. Belkin R.S. Tactical Solution. In *Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. From Theory to Practice*. Moscow, 1988. pp. 104–136. (In Russian).
2. Pomazuev A.E. Corruption Risks: the Concept and Importance for the Mechanism of Fighting Corruption. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu = Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2016, no. 2, pp. 62–68. (In Russian). EDN: VXBEHD.
3. Zorin G.A. *Criminalistic Risk: Nature and Assessment Methods*. Minsk, 1990. 87 p.
4. Koryakin I.P. *Theory of Risk in Criminalistics*. Karaganda, Bolashak-Baspa Publ., 2009. 370 p.

5. Chelpanov G.I. *Textbook of Logics*. Moscow, Nauchnaya Biblioteka Publ., 2010. 128 p.
6. Shirshov E.V., Osipova E.Eh. *Managing a Modern Enterprise*. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya Publ., 2022. 276 p. EDN: GLUBYN.
7. Anfimov M.V., Sivokon I.S. Application of Risk-based Approach in Safety Events Investigation. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2022, no. 8, pp. 146–151. (In Russian). EDN: SKLRIU. DOI: 10.24887/0028-2448-2022-8-146-151.
8. Maksimova E.A., Baranov V.V., Ziazin V.P. The Model of Risk Assessment in the Investigation of Computer Crimes. *Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informatsionnoi sfere = UrFR Newsletter. Information Security*, 2018, no. 4, pp. 38–42. (In Russian). EDN: SPKBCN. DOI: 10.14529/secur180406.
9. Sharshova M.L. *Criminalistic Support of Anti-corruption Compliance. Cand. Diss.* Moscow, 2021. 190 p.
10. Valov S.V. *Managing Russian Bodies of Preliminary Investigation: Theoretical and Organizational Basics. Cand. Diss.* Moscow, 2007. 296 p.
11. Gribunov O.P. Tactical Methods Used for Exposure of False Testimonies of the Witness. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 5, pp. 3–7. (In Russian). EDN: VOCHAF.
12. Raskatova M.I. Risk Assessment. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2021. 89 p.
13. Ishchenko E.P. To the Problem of Quality of Preliminary Investigation of Crimes. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2017, no. 5, pp. 120–134. (In Russian). EDN: ZATEGP. DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.120-134.
14. Usova G.M., Chinenov E.V. Factors Determining the Specifics of Investigation of Criminal Cases of Smuggling of Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent, Toxic Substances Transported by Rail. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2020, no. 3, pp. 59–66. (In Russian). EDN: RJUEEG.
15. Balugina T.S. Factors Determining the Investigation of Crimes against Minors, and Specifics of Initiating Criminal Cases of this Category. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*, 2015, no. 3, pp. 4–6. (In Russian). EDN: VJMFBB.
16. Bulgakov D.Yu., Narushev I.R. Predictive Model of Solving Crimes: Modern Opportunities for Analyzing Structured Data. *Artificial Intelligence Support of Police Work. International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 27, 2021*. Moscow, 2021, pp. 35–41. (In Russian). EDN: IJAHOD.

Информация об авторе

Шеховцова Любовь Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация.

Author Information

Shekhovtsova, Liubov S. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminalistics, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 16.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 29.03.2024